

Внезапно в старом доме появилось чье-то лицо. В сочетании с дождем на улице и тусклой масляной лампой это походило на классический сюжет фильма ужасов.

Лэнс был опытным игроком, но он не мог не почувствовать, как его сердце забилося быстрее. В частности, лицо за окном, казалось, заметило его пристальный взгляд и перевело его с Пак Суджин на Лэнса. Он невольно нарисовал крест на своем сердце. Однако призрак не собирался входить внутрь.

Лэнс сглотнул, взглянув на это лицо, и начал трясти своих спящих товарищей по команде одного за другим. В это время не было никого, кто бы не спал, всем хотелось вздремнуть. Лэнс просто слегка пошевелился, и остальные игроки открыли глаза. Лэнс жестом призвал их к молчанию и указал на окно, на лбу у него выступил пот.

Шимидзу поднялся с подстилки, расстеленной на земле. Он был немного взволнован такой сценой и подсознательно отошел от окна. Сяо Ли не обратил внимания на выражение его лица. Он не сводил глаз с Пак Суджин с тех пор, как проснулся. Естественно, она тоже бодрствовала. Ее зрачки сузились, она смотрела только на лицо за окном.

А оно становилось все ближе и ближе. Лицо прижалось к стеклу, и в результате черты исказились. Оно с улыбкой смотрело на Пак Суджин.

«Давайте выйдем из этой комнаты!» — Шимидзу взял масляную лампу, стоявшую на письменном столе, и написал в своем блокноте.

АК-47 и Тай, два сильнейших игрока, приблизились к Пак Суджин. Они загородили ей обзор своими телами — так она теряла зрительный контакт с этим призраком. Аккуратными движениями они ослабили веревку, привязывающую Пак Суджин к столбику кровати. Они связали руки девушки у нее за спиной и потащили ее к двери.

К счастью, Пак Суджин была послушна. Она ничего не делала, только смотрела на призрака.

Призрак тоже был очень странным. Он стоял у окна, не предпринимая никаких действий и не пытаясь войти. Он не спешил принимать облик Пак Суджин, но был похож на кошку, поймавшую мышь и позволившую игрокам сбежать.

Ждать, убежать...

Сяо Ли сел на кровать, где только что сидела Пак Суджин, и посмотрел на призрака за окном. Призрак проводил так много времени, подглядывая за ними по ночам. Это было сделано не только для того, чтобы удовлетворить его желание подглядывать, но и для того, чтобы намеренно напугать их.

Оно знало, что игроки найдут его и будут избегать, так что оно могло продолжать преследовать

этих людей, как охотник, и в конце концов загнать их куда-нибудь. Существовала большая вероятность, что именно на этой улице погибла Пак Суджин. Чтобы удовлетворить свой охотничий инстинкт, оно стало охотиться на Пак Суджин.

Призрак, видневшийся сейчас за окном, выглядел несколько иначе, чем днем...

Сяо Ли поднялся с кровати, подошел к окну и ручкой написал в маленькой желтой книжке:

«Я собираюсь открыть окно».

Окно открывалось наружу. Если бы призрак прижался лицом к нему, то оно ударило бы его, когда Сяо Ли открыл бы его. Этот призрак не испытывал такого страха, как призрак гроба. Лицо было уже не так близко, а наклонено под углом.

Сяо Ли сразу же распахнул окно. Дождь с улицы, смешанный с влажностью, проник в теплое помещение и заполнил его. Масляную лампу на столе задуло ветром. Вся комната снова погрузилась в темноту и освещалась только лунным светом снаружи. Водяной пар увлажнил волосы Сяо Ли, но его это не волновало. Вместо этого он уставился прямо на призрака.

Шимидзу, который стоял в дверях и был готов попросить Сяо Ли подвинуться: «...»

Неужели Шерлок снова начал? Он не осмеливался подойти и прервать товарища, но и уходить сразу не хотел. Он просто стоял в дверях и осторожно заглядывал в комнату. Окно было открыто, и они смогли поближе рассмотреть лицо призрака, вблизи оно стало выглядеть еще более причудливым.

Черные волосы были мокрыми и закрывали большую часть его лица. Глаза были длинными и узкими, а уголки подведены розовым румянцем. Это напомнило Сяо Ли персиковое дерево на заднем дворе старого дома. На самом деле, она была довольно красивым призраком. Однако вторая половина лица призрака не соответствовала первой. В ней было полно тухлого мяса.

Призрак и Сяо Ли смотрели друг на друга около десяти секунд. Призрак закатал рукав и закрыл нижнюю половину лица. В сочетании с великолепным костюмом, закрывающим тело призрака... он, должно быть, превратился в знаменитую певицу, певшую на сцене. Просто призрак не открывала рта, чтобы запеть, и не издавала ни звука. В какой-то момент выражение ее лица застыло.

Сяо Ли несколько раз посмотрел вверх и вниз, чтобы понять разницу между призраком днем и сейчас. Тело нечисти снова стало прозрачным и больше не было таким белым, как днем.

Сяо Ли склонил голову и достал маленькую желтую книжку, открыл на чистой странице и написал несколько слов, чтобы призрак мог их увидеть.

«Ты видишь?»

Призрак, вероятно, никогда не встречал человека, который задавал бы подобные вопросы. На какое-то время она растерялась.

Сяо Ли продолжил:

«Если ты умеешь петь, то могу я послушать куплет?»

Призрак встряхнула рукавами и повернулась на месте, но рта не открыла. Тишина. Нужно ли было следовать правилам или так и было...

Сяо Ли размышлял и «с нежностью» смотрел на нее, когда у двери послышался шум. АК-47 и Тай вынесли Пак Суджин и положили ее в углу коридора.

Потеряв пристальный взгляд призрака, Пак Суджин низко опустила голову. Она оставалась на месте, и ее руки были связаны, так что особой угрозы она не представляла. АК-47 не слишком беспокоился о ней и обратил внимание на призрака за окном.

Однако только что веревка, связывавшая Пак Суджин, развязалась, и она бросилась бежать. АК-47 подсознательно схватил ее. Он был в хорошей физической форме и изучал различные боевые искусства. Пак Суджин, должно быть, трудно было противостоять силе его тела.

Проблема заключалась в том, что Пак Суджин каким-то образом стала могущественной. АК-47 и Таю потребовалось некоторое время, чтобы усмирить ее. Как раз в тот момент, когда они снова обвязывали ее веревкой, Пак Суджин пнула АК-47 ногой. У него была повреждена лодыжка, и он потерял устойчивость, из-за чего упал с лестницы.

Выражение лица АК-47 изменилось. В этот критический момент он вовремя положил руку на верхнюю ступеньку и с силой изогнулся, чтобы не издать ни звука. Однако из его сумки выпал пистолет. У АК-47 не было ни единого шанса, чтобы предотвратить это. Он ударился о землю с громким звуком.

Вскоре звук был заглушен шумом дождя, но игроки отчетливо его услышали. Это означало, что... АК-47 также нарушил табу. И он был вторым человеком, который умер в пророчестве.

Выражение лица Шимидзу изменилось, и он понял, что, размышляя, допустил ошибку. Он думал, что больше никто не умрет, пока жив первый человек, Пак Суджин. Однако смерть отличалась от нарушения табу. Между этими двумя событиями был определенный промежуток времени. Призрак мог заставить их нарушить табу одного за другим, а затем умереть по порядку...

АК-47 стоял неподвижно. Его мышцы были напряжены, а выражение лица было неразличимо.

Тай, стоявший рядом с ним, утешил его:

«Есть надежда».

В комнате улыбка призрака стала еще шире. Она внимательно посмотрела на Сяо Ли и приподняла его рукав, и в глаза Сяо Ли бросился вышитый узор. Сяо Ли отвел взгляд от стены комнаты. Он продолжал писать в маленькой желтой книжке:

«Ты не умеешь петь? Тогда я научу тебя.»

Призрак: «???»

— Что... научить ее?

Сяо Ли кашлянул. Он вспомнил песню из «Злого призрака», которую пел в детстве, и спел ее со всей серьезностью. Его пение было негромким, но все равно оглушало окружающих.

Ошеломленный Шимидзу: «...»

«Подожди, Шерлок, ты нарушаешь табу! Во-вторых, зачем учить призрака петь? Кроме того, Шерлок, ты у нас не на высоте, и твое пение неприятно слышать!»

Сяо Ли не знал. На самом деле, он не помнил мелодию этой сцены и придумал ее сам, так что она звучала фальшиво. Это было сравнимо с местом автомобильной аварии.

— ...Старой любви негде жить. Угадай, почему есть сирота без матери и отца?

Сяо Ли закончил короткий куплет и слегка покачал головой. Он казался вполне довольным, когда спросил:

— Ты выучила это?

Призрак: «...»

Кто мог бы извлечь урок из такой игры? Призрак молчал, а игроки были в оцепенении.

Сяо Ли взглянул на Шимидзу, стоявшего в дверях.

— Знаешь, какой самый простой способ разрушить пророчество?

Шимидзу покачал головой.

Сяо Ли ответил:

— Смешать порядок.

— Просто найди кого-нибудь, кто стоит в самом низу списка смертников, и позволь ему проявить инициативу и нарушить табу. Тогда порядок может быть нарушен. Предполагалось, что я буду последним, кто нарушит табу, но теперь я третий. Я не знаю, что призрак сделает дальше.

Голос Сяо Ли был единственным звуком в этом старом доме, и в нем совсем не было паники. В его тоне слышался легкий интерес, и казалось, он с нетерпением ждал этого.

Шимидзу достал свой телефон и написал:

«Но таким образом...»

Сяо Ли прервал его.

— Я осмелился сделать это, потому что я уже знаю.

«Что ты знаешь?»

— Правду об этом месте. В противном случае я бы следовал правилам.

Автору есть что сказать:

Сяо Ли: Я скоро потеряю голос.

Маленькая желтая книжка: Девственность? Скорая потеря девственности?

<http://bllate.org/book/12944/1136417>